

Лу Юньчжэнь в отчаянии рухнул на диван. Два ученика обступили его с двух сторон и пытались подбодрить.

- Шизун, не волнуйся. Я всегда буду с тобой. Несколько сотен жизней пройдут в мгновение ока. В конце концов все закончится.

- Шизун, не волнуйся, я тоже могу помочь. Кроме того, если ты получаешь заслуги, спасая людей, то и спасение, и пожертвования считаются двойными заслугами. К тому же, если мы встретим богатых клиентов, то сможем брать за это огромные деньги, которых хватит на несколько десятков жизней.

Лу Юньчжэнь почувствовал, что в их рассуждениях есть большой смысл. Средняя зарплата в стране не превышает пятизначной цифры. В любом случае он не был материалистом. Его судьба не была безнадежной, и он мог жить обычной жизнью. Самое худшее, что может случиться, - он останется холостяком и не будет втягивать в это других...

У него есть ученики!

Лу Юньчжэнь воспрянул духом и продолжил одолевать жареную курицу. На полпути он почувствовал себя сытым. Подняв голову, он увидел, что на столе царит полный беспорядок: пустые ведерки из-под еды образовали небольшую гору.

Мо Чанкун наконец перестал сдерживаться и заглотив сразу 20 ведерок. Каждая крошка попала ему в рот, но он все еще не насытился и рылся в коробках в поисках оставшихся крошек.

Лу Юньчжэнь тут же передал Мо Чанкуну оставшуюся часть своего ведерка:

- Я наелся, возьми...

Мо Чанкун поблагодарил его и прикончил ведерко за 10 секунд.

Лу Юньчжэнь был ошеломлен и наконец понял, что был неправ. 10 тысяч в месяц недостаточно, чтобы прокормить его ученика. Он не сможет жить обычной жизнью, только жизнью, полной борьбы...

Ху Суй усмехнулся, продолжая работать руками и зубами:

- Он всегда был обжорой и каждый раз съедал больше всех! Шизун говорил, что ему трудно платить за учеников!

Лу Юньчжэнь смотрел на 18 ведерок, в которых не было ни единой косточки, и задыхался,

пытаясь угадать бюджет на еду и усилия по приготовлению пищи в своей прошлой жизни.

Трудно быть шизуном...

Мо Чанкун не умел спорить. Он уставился на энергичного лиса, но ничего не сказал.

- Я могу заработать денег и купить для тебя мясо, - Ху Суй был слишком взволнован тем, что наконец-то нашел своего шизуна, и продолжал играть в милашку, забыв о боли от побоев, - Шизун, не уходи сегодня. Устраивайся на ночь, пусть да-шисюн спит на диване. У меня теперь 9 хвостов, со мной очень приятно обниматься.

А-Суй - девятихвостая белая лиса... Лу Юньчжэнь поддался искушению. Он любил пушистых животных и не мог перестать гладить бездомных кошек и собак. А гладить девятихвостую лису, должно быть, еще лучше, верно?

Мо Чанкун тяжело опустил ведро из-под курицы и холодно спросил:

- А-Суй, твоя хромота прошла?

- Да, - Ху Суй немного замешкался, а затем бодро продолжил, - Госпожа Цзиньлин была хорошим другом шизуна и заботилась обо мне. Но во дворце Цзиньлин были тысячи учеников. Эти придурки любили смотреть на людей свысока и издевались надо мной, считая калекой. Поэтому мне пришлось приложить все усилия, чтобы совершенствоваться. Смотри, шизун, я теперь так хорошо хожу...

Мо Чанкун прервал его:

- Тебе выпал судьбоносный шанс?

Порог культивирования для тех, кто родился с неполными меридианами, очень высок, это было сложнее, чем карпу превратиться в дракона. Сейчас Ху Суй уже полностью культивировал свои драконьи меридианы и мог управлять ими, как своими собственными. Это было доказательством того, что он преодолел порог и встал на путь бессмертия.

Этого нельзя было добиться одними лишь усилиями, и это не соответствовало его ленивому и неуклюжему характеру. Должно быть, произошло какое-то важное событие, которое помогло ему «перепрыгнуть через драконьи ворота».

Ху Суй на мгновение замешкался, а затем с улыбкой признал:

- Да.

Культиваторы не должны заглядывать в чужие судьбы. Мо Чанкун увидел, что в его богатой духовной энергии нет ни зла, ни ненависти, и решил, что его шида идет по верному пути. Больше он не будет пытаться в него заглянуть.

Лу Юньчжэнь позавидовал:

- Как здорово...

Забудьте о судьбоносных шансах, он всегда получает «Спасибо за участие» в розыгрышах призов, лотерейные билеты не приносят даже 5 юаней в его руках, и какие бы требования ни предъявлялись к невезучести в видеоиграх, он всегда их выполняет...

Ху Суй улыбнулся:

- Благодаря шизуну я теперь так хорошо живу... Ах да, у смертных есть поговорка, что если погладить девятихвостую лису, то можно разбогатеть.

Лу Юньчжэнь радостно потирал руки, демонстрируя готовность гладить все 9 хвостов, пока они не облысеют!

Глаза лиса от удовольствия изогнулись как полумесяцы.

- А-Суй, наверное, стал намного сильнее, раз стал девятихвостым лисом, верно? - Мо Чанкун решил, что проклятый лис доставит ему немало хлопот, если он не вмешается. Он улыбнулся, обнажив страшный оскал, и тепло спросил, - Я помню, как убил девятихвостого лиса. Его действия были достойны порицания, но он был довольно силен, и это был хороший бой... А-Суй, твоя сила сопоставима с его?

Ху Суй замер.

Когда он был маленьким, то, пока шизуна не было дома, он сбежал с пика и попал в плен к девятихвостому лису, который предал лис Цинцю. Он собирался бросить Ху Суя в котел вместе с другими мальчиками и девочками, чтобы создать лекарство... К счастью, да-шисюн нашел их, убил 9-хвостого лиса и спас его.

Это была ужасная битва. Да-шисюн сошел с ума после ранения и забыл о его существовании. Он забил другого демона-лиса до смерти и вырвал у него все хвосты. Сцена была жуткой и ужасающей. Ху Суй блевал до тех пор, пока у него не потемнело в глазах, и это долго-долго снилось ему в кошмарах...

...

- Да-шисюн, я теперь большой лис. Я не боюсь тебя, - настаивал Ху Суй.

- Давненько я не проводил спаррингов, - удовлетворенно ответил Мо Чанкун.

- Тогда давай сразимся! - яростно парировал Ху Суй.

Лу Юньчжэнь считал, что братьям хорошо проводить спарринги, и не хотел этому препятствовать. Он откинулся на спинку дивана, но внезапно почувствовал, как коснулся большой массы меховых вещей. Он посмотрел вниз и увидел, что из спины Ху Суя вырвались 9 огромных пушистых белых хвостов. Его лисьи уши также появились в самолетном режиме, они стали настолько плоскими, что прилипли к затылку.

Значит, кинозвезда действительно была демоном-лисом.

Лу Юньчжэнь не удержался и погладил хвост - ощущение было чудесным.

- Шизун, мы наелись и теперь пойдем немного потренируемся, - Мо Чанкун быстро встал и потащил Ху Суя через балкон вниз на 24 этажа, прежде чем тот успел засомневаться или попросить помощи у шизуна.

Лу Юньчжэнь очень испугался. Подбежав к балкону, он увидел, что двое исчезли в ночи, и все, что он мог видеть, - это река городского транспорта.

Похоже, эти двое были довольно близки, если они так дерутся!

Он не знал, когда они вернутся, да и поздно уже было. Поскольку Ху Суй все равно пригласил его остаться, он воспользовался случаем и принял ванну. В пятизвездочных отелях все так замечательно, даже мыло было известной марки и пахло великолепно. А джакузи было большим и удобным! Не говоря уже о том, что зеркало превращается в телевизор!

Просидев в ванне довольно долго, он услышал шум снаружи. Быстро накинув чистое банное полотенце, он вышел посмотреть, что случилось.

Внешне Ху Суй выглядел нормально, но на полу было много белого меха. Он распластался на диване и жалобно торговался:

- Шизун в спальне, ты и я на диване - вот та грань, которую я не переступлю...

Он готов был расплакаться после боя. Когда в да-шисюне разгорелось желание бороться, он стал еще сильнее, чем прежде. Он сражался безумно, не думая сдерживаться. Ху Суй был так напуган, что его шерсть встала дыбом, а в памяти всплыла сцена, когда он вместе со всеми участвовал в спасательной операции и обнаружил шизуна раненым и закованным в цепи... К

тому времени да-шисюн уже был покорен, но все еще улыбался. Он снова и снова пытался поцеловать губы шизуна, не понимая, что за ужасную вещь он делает.

Эта сцена также часто появлялась в его ночных кошмарах.

Теперь, когда он снова увидел безумного да-шисюна, его охватил ужас...

Как «самый любимый» ученик шизуна, он упрямо держался. Затем он опустился на колени и, умоляя о пощаде, стал ждать, когда да-шисюн придет в норму, прежде чем начать переговоры.

Никогда не знаешь, что может случиться. Если маленький поросенок проснется утром и увидит старшего брата и папу в одной постели... это будет трагедия! Он скорее будет избит до полусмерти, чем увидит такое!

Мо Чанкун подумал и согласился.

Лу Юньчжэню было неловко занимать кровать, но два его ученика были слишком почтительны и заставили его отдыхать в спальне.

Он открыл телефон, чтобы продолжить поиски дома.

- Шизун, тебе не нужно этого делать. У А-Суя много домов, просто возьми один из них.

- Да. Я уже приготовил дом для шизуна, - Ху Суй скорбно обнял свой большой хвост и расправил спутавшуюся шерсть. Если бы он вдруг не вспомнил об этом и не взмолился, ему бы выщипали весь хвост, - Тебе нужно отдохнуть, завтра я попрошу своего менеджера принести договор аренды.

- Аренда? - нахмурился Мо Чанкун.

Шерсть Ху Суя снова встала дыбом:

- Я хотел подарить его, но с такой судьбой как я могу?

Какой шизун использует ученика в своих интересах? Лу Юньчжэнь хотел отказаться.

- Не волнуйся, шизун, я не подарил тебе высотку или что-то в этом роде, - Ху Суй хихикнул, зная его характер, - Это старый дом, как тот, в котором ты жил раньше. Он находится немного в стороне от дороги, но недалеко от транспортной развязки, а арендная плата составляет 500 юаней в месяц.

Лу Юньчжэнь был очень тронут. Аренда его старого дома стоила бы около 800 в месяц... Но такие дома расходятся как горячие пирожки. Аналогичный дом в пригороде с дружеской скидкой должен стоить примерно столько же.

Он справится с такой арендой.

Ху Суй затолкал шизуна в спальню и заказал еще одну порцию жареной курицы и пива... Он готов был рискнуть жизнью, чтобы попросить да-шисюна все обдумать и жить хорошо. Шизун и так был в жалком состоянии, а тут еще и натурал, не стоит больше пытаться с ним спать.

Мо Чанкун со всем согласился.

Ху Суй знал, что его да-шисюн гордый человек и редко отказывается от своих слов. Но он все равно немного волновался и не мог удержаться, чтобы не выпить еще пару кружек пива.

Да-шисюн заснул. Ху Суй лежал на ковре и от скуки пролистывал Weibo, играя со своим хвостом. Вдруг он увидел сообщение в своей фан-группе. У «Облачного перерыва» была знакомая аватарка, и он верно назвал его настоящие хобби и интересы.

Ху Суй понял, что над его шизуном насмеваются, и пришел в ярость...

Его менеджер сказал, что звезды должны развивать свои образы, и придумал ему холодный характер. После того как он стал знаменитым, было уже поздно что-то менять, и он поддерживал его с помощью магии.

А теперь, когда он нашел шизуна, зачем ему слава? Он может уйти на покой!

Поэтому Ху Суй без колебаний процитировал сообщение: «Хватит нести чушь, этот человек - мой старший».

У него были десятки миллионов поклонников, и у него были хорошие связи. Интернет тут же взорвался: люди завалили комментарии вопросами о том, кто этот человек.

Ху Суй небрежно ответил: «Он мне как отец».

Интернет снова взорвался, появились новые трендовые запросы.

#Давно потерянный отец кинозвезды Ху Суй!

#Кто такой «Облачный перерыв»?

#Где находится папа нации?

На фотографии профиля Лу Юньчжэня было нарисовано улыбающееся облако, и люди использовали это, чтобы найти его Weibo...

Появилась масса комментариев.

«Папа! Посмотри на свою невестку!»

«Папа! Я буду в гостиной и на кухне, я прекрасна, как цветок, я могу зарабатывать деньги и бить хулиганов!»

«Папа, это здесь можно встать в очередь, чтобы стать наложницей?»

«Папа! Я здесь, чтобы показать свою сыновнюю почтительность!»

«...»

Хэ Мэнмэн была разбужена посреди ночи звонками друзей. Она увидела новости и потерла глаза, думая, что еще не проснулась.

Как ее двадцатилетний сокурсник превратился в отца ее любимой звезды?

В оцепенении она села на кровать и долго думала, а потом как сумасшедшая начала спамить сообщениями Лу Юньчжэня.

«Младший брат Лу, что ты сделал с моим любимым?»

«Ху Суй не собирается уходить на покой, верно?»

«Младший брат, у тебя есть стандарты, по которым ты выбираешь невестку?»

«Папа! Посмотри на меня!»

<http://bllate.org/book/13607/1206700>